

Кейси была из тех девушек, которые не переставали улыбаться независимо от сложности ситуации. Своей добротой она напоминала заботливую и надежную старшую сестру, которая держала Монику за руку, чтобы вести ее.

Но сейчас Кейси шла рядом с ней, держась за руку Моники. Рука, которую она держала, была влажной и холодной от пота, и было видно, что она слегка дрожит.

Когда Моника уставилась на ее руку, Кейси выдавила из себя улыбку, которая неестественно смотрелась на бледном лице.

- Извини, за мой вид.

- Ч-что ты, я имею в виду, после того, что случилось... кто бы не испугался?

- Ха-ха, наверное, да... - Кейси неловко улыбнулась, как будто пыталась улыбнуться, как обычно, но у нее не получилось.

То, как она смеялась, ее бледное лицо и ее дрожащие руки... резали сердце Моники.

Девушки шли по коридору восточного здания школы. Им пришлось преодолеть еще некоторое расстояние, прежде чем они добрались до лазарета.

Моника прикусила губу, затем медленно открыла рот:

- На веревке от древесины... я заметила след от пореза, сделанный лезвием.

- Что, значит... это не случайность... в веревке с самого начала был разрез? Неужели кто-то из поставщиков намеревался лишить кого-то жизни?

На слова Кейси, Моника покачала головой.

- Нет, если ты внимательно посмотришь на разрез веревки, то лезвие было вставлено наполовину в неё... остальное оставили для того, чтобы она разорвалась естественным образом... Я получила этот результат из своих расчетов. Если сделать в веревке разрез такой глубины, то веревке понадобится всего несколько секунд, прежде чем она полностью порвется... Хотя я не знаю точного веса дерева, - объявила Моника, озвучив свои догадки. - Верёвка бы порвалась через пять-пятнадцать секунд.

Значит злоумышленник мог оставить разрез в веревке, прежде чем она полностью порвалась за десять секунд до инцидента. Другими словами, веревку не разрезали до того, как принесли в школу, кто-то это сделал в ней разрез на складе.

И Моника тоже знала. Чтобы посторонние могли войти в школу, им следовало пройти проверку, прежде чем школа даст им разрешение. Не говоря уже о ножах, даже приносить с собой одни ножницы - запрещено. Поэтому, чтобы получить все необходимые инструменты, злоумышленник должен был сперва подать заявку, прежде чем отправится в школу.

- И поскольку людям поставщиков не разрешалось приносить ножи и режущие инструменты, это точно не их человек сделал.

От этих слов лицо Кейси замерло. И все же Моника по-прежнему смотрела на ее трясущиеся потные руки.

Затем, Моника сглотнула и сказала:

- Это... ты перерезала веревку, Кейси?

Девушка мгновенно вырвала свою руку из руки Моника. Она прошла несколько шагов вперед и внезапно остановилась, а затем повернулась, чтобы посмотреть на ведьмочку. На ее лице появилась та же веселая улыбка, что и всегда.

- Ха-ха, похоже, ты меня поймала... да, я это сделала.

К ее удивлению, Кейси легко призналась, затем достала из кармана маленький нож и продемонстрировала его. На что Моника слегка ахнула.

- Зачем?

- По правде говоря, я ненавижу тебя, Моника. Вообще-то, я планировала сделать так, чтобы эти деревяшки упали на тебя в качестве розыгрыша. Но потом я облажалась, и дерево упало на меня. О, черт, я всё испортила, да?

По тону голоса Кейси и тому, как она смеялась, можно было подумать, что все выглядит как обычно. Однако в ее поведении улавливалось что-то непривычное, от чего ведьмочка не могла отделаться.

Слова Кейси звучали странно, она словно произносила заученные наизусть фразы. Она говорила быстрее, чем обычно, и ее глаза не смотрели прямо на Моника.

Вывод один - Кейси лгала.

- Я знаю, что ты лжешь, - тихо произнесла Моника.

- Я не лгу. Я ненавижу тебя с тех пор, как впервые увидела.

Слова Кейси вонзились в сердце Моника.

Когда бы ни использовалось слово "ненависть", оно всегда ранило сердца людей. Будь то обычная Моника, она бы точно убежала в слезах.

Но чувство дискомфорта в груди Моника было сильнее.

- Кейси, ты что-то скрываешь от меня?

- Мне нечего скрывать, правда. Я просто ненавижу тебя. Так тяжело понять? Это единственная причина, по которой я пыталась сблизиться с тобой.

Девушка слегка приподняла край губ в оскале и посмотрела на Моника с очень неприятным выражением лица.

- Ты помнишь предыдущее чаепитие, когда твои чайные листья были сброшены вниз?

- Да.

- Правда в том, что я это сделала.

Тон ее голоса был спокойным, без намека на чувство вины. Тем не менее, Моника не чувствовала никакого гнева. Внутри нее поднималось лишь чувство дискомфорта и печали.

На что Моника опустила глаза и пробормотала:

- Я знаю.

- Что? - Кейси удивленно моргнула, а затем Моника задрала подол своей униформы и сказала.

- В прошлом надо мной издевались, и многие мои вещи прятали от меня... с тех пор я никогда не писала свое имя на личных вещах.

В это время Кейси дала Монике лист бумаги, чтобы отметить банку чая, которую она поставила на полку. Кейси написала на бумажке свое имя, а Моника не стала, боясь, что кто-то выбросит ее чай. Поэтому она загнула край бумаги, чтобы пометить ее так, как могла понять

ТОЛЬКО ОНА.

- В то время единственным человеком, который видел, как я складывала бумагу... была ты, Кейси.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1698781>